

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 7 февраля 2012 г. N ГКПИ11-2095

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А.,
при секретаре К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М.С. о признании частично недействующими пунктов 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205, пункта 18 приложения N 1 к ним,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее - Правила). Приказ согласован с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14 ноября 2005 г. N 7161 и официально опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 21 ноября 2005 г. N 47.

В соответствии с пунктом 76 Правил лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией исправительного учреждения (далее - ИУ) порядка проведения свидания сдают запрещенные вещи на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под расписку.

Пунктом 80 Правил установлено, что пронос каких-либо продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными, в комнаты краткосрочных свиданий не допускается. На длительные свидания разрешается проносить продукты питания (за исключением винно-водочных изделий и пива).

М.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пунктов 76, 80 Правил недействующими в части, препятствующей использованию адвокатом (защитником) во время свидания с осужденным диктофона, фото- и видеоаппаратуры, не запрещенных законом и необходимых для оказания квалифицированной помощи.

Как утверждает заявитель, запрет адвокатам проносить в комнату свиданий диктофон и фото- и видеоаппаратуру означает лишение подзащитного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) - возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности. Ограничения и запреты на пронос адвокатом в ИУ предметов и вещей для использования при свидании с осужденным в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

М.С. о дне слушания дела извещен надлежащим образом.

Ш. и О., представляющие интересы М.С., поддержали заявленные требования, просили дополнительно признать частично недействующим пункт 18 приложения N 1 к Правилам по изложенным в заявлении основаниям.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации К.И., М.П. заявление считают необоснованным и не подлежащим удовлетворению, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству Российской Федерации и прав заявителя не нарушают.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Попков С.М. также считает заявленные требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению, т.к. наличие диктофона и фотоаппарата у адвоката не связано напрямую с качеством оказания юридической помощи; пронос на режимную территорию диктофона и фотоаппарата считает нецелесообразным ввиду того, что отнесенные к средствам связи мобильные телефоны, наличие которых у адвоката при посещении им исправительного учреждения не запрещено, в подавляющем большинстве оснащены функциями диктофона, видео-, фотокамеры.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд находит заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное

содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

В силу части 3 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В соответствии с предоставленными полномочиями приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий. Правила, как указано в пункте 2, обязательны для персонала исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих эти учреждения.

Оспариваемые заявителем положения обязывают лиц, прибывших на свидание с осужденными, сдавать запрещенные вещи на хранение (пункт 76), запрещают пронос каких-либо продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными в комнаты краткосрочных свиданий (пункт 80).

Приложением N 1 к Правилам установлен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (далее - Перечень), в т.ч. фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу (пункт 18). Запрещенными в соответствии с пунктом 5 Правил являются вещи, включенные в этот Перечень.

Как следует из статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, устанавливая различные условия и порядок реализации данного права в зависимости от вида свидания.

Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя в постановлении от 25 октября 2001 г. N 14-П правовой режим свиданий с адвокатом и основываясь на положениях статей 48 (часть 2), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, пришел к выводу о том, что федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации. Исходя из этого, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, как видно из приведенных норм Правил и объяснений представителей заинтересованных лиц, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе на адвокатов.

В Перечень включены предметы и вещи, которые необходимы адвокату для оказания осужденным квалифицированной юридической помощи.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1). По смыслу приведенных конституционных норм и корреспондирующих им положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "b" пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункты "b", "c" пункта 3 статьи 6), а также конкретизирующих их норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 16, пункт 11 части 1 статьи 53, пункт 1 части 3 статьи 86), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является не только предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником, но и возможность последнего оказать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому) всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (подпункты 1, 3, 6 пункта 3 статьи 6), Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 84, пункт 1 части 3 статьи 86) закреплено право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, получать и

представлять предметы, документы и иные сведения, к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. При этом не установлено запрета на получение адвокатом (защитником) при проведении свидания с осужденным сведений, зафиксированных при помощи соответствующих технических средств в материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителях информации. Например, сведений об имеющихся у осужденного телесных повреждениях, информации, содержащейся в документах и записях, пояснений осужденного для последующей квалифицированной подготовки его защиты и т.п.

Однако ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе на адвокатов, что, по существу, означает лишение осужденного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) - возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений.

Из изложенного следует, что оспариваемые положения Правил и Перечня в части, допускающей ограничение конституционного права на помощь адвоката (защитника), не соответствуют требованиям закона и подлежат признанию недействующими. Ограничения и запреты на пронос адвокатом (защитником) в ИУ предметов и вещей для использования при свидании с осужденными в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

Довод представителя Министерства юстиции Российской Федерации о том, что адвокат может передать осужденному запрещенные предметы, суд считает несостоятельным. Право адвоката (защитника) пользоваться при свидании предметами и вещами, необходимыми ему для надлежащего выполнения своих профессиональных и процессуальных обязанностей, не означает, что он может передавать эти предметы и вещи подозреваемым и обвиняемым. В случае попытки такой передачи свидание досрочно прерывается, а адвокат (защитник) за допущенное нарушение может быть привлечен к ответственности, установленной федеральным законом (пункты 2, 79 Правил).

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. по делу N ГКПИ09-13 пункты 76, 80 Правил признаны недействующими в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным средств связи. Между тем мобильные телефоны, отнесенные к средствам связи, наличие которых у адвоката при посещении им исправительного учреждения не запрещено, в большинстве оснащены функциями диктофона, видео-, фотокамеры.

При таких обстоятельствах оспариваемые положения Правил, допускающие ограничение конституционного права на помощь адвоката, не соответствуют требованиям закона и подлежат признанию недействующими в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование в ИУ адвокатом при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, не запрещенных законом и необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление М.С. удовлетворить.

Признать недействующими со дня вступления решения в законную силу пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205, пункт 18 приложения N 1 к ним в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденными фотоаппаратов, видео- и аудиотехники.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.А.ЕМЫШЕВА